

Чжао Сянъянь внутренне соглашался, но внешне продолжал спорить, даже с отцом:

— Папа, почему ты, закрыв двери, всё равно поддерживаешь чужих? В любом случае, пусть они не говорят этого при мне, иначе я не знаю, что сделаю, чтобы принести больнице доход.

Все знали, что Чжао Шэн был сильным и жёстким, но только его брат считал, что он тоже нуждается в защите, даже от словесных оскорблений.

Сейчас Чжао Сянъянь стал моложе, и его характер, казалось, вернулся к восемнадцати годам. Даже зная, что его брат питает к нему такие грязные чувства, он не мог терпеть, когда брата критиковали, и не мог примириться с тем, что брат винит себя за его смерть. Эта милая черта оставалась неизменной с тех пор и до сих пор. Чем больше Чжао Шэн находил его очаровательным, тем больше жалел себя.

Внутри него то и дело возникал голос: раз Сянъянь думает, что он не узнал его, может быть...

— Недавно со мной произошёл несчастный случай, и я потерял память. Наверное, мне что-то приснилось, и я говорил всякий бред.

Искра в сердце Чжао Шэна погасла, и его взгляд стал холодным, особенно когда он увидел, как тот старательно придумывает историю. Это заставило его почувствовать, что предыдущие мысли были смешными. Независимо от того, узнал ли он Сянъяня или нет, Сянъянь знал, что он его брат. Как он мог принять ухаживания брата, просто сменив лицо?

Чжао Сянъянь почесал затылок, продолжая объяснять:

— У моей мамы только я один сын, никаких братьев. Тот человек тоже может это подтвердить. Если мои слова ввели тебя в заблуждение, я извиняюсь. Три дня в заточении — это то, чего я заслужил. Я хотел сказать, что если ты так переживаешь из-за чужих слов, то точно не стал бы вредить своему брату.

Чжао Шэн молча слушал, не реагируя.

Он молчал, и Чжао Сянъянь не знал, как продолжить. Он не мог просто сказать, что это не было несчастным случаем. Пока он ломал голову, Чжао Шэн нарушил молчание.

— Так зачем ты ко мне подошёл?

В отличие от предыдущего, этот вопрос звучал серьёзно и холодно, как в тот раз, когда он запер его на вилле.

— Я...

— Того человека в доме зовут Чжан Хэ. Один из его инвесторов — главный конкурент группы Наньсин, Хунхуэй не раз нападал на Наньсин и на меня. Вы выглядите очень близкими. Это он тебя подослал?

Если хочет отдалиться, пусть делает это окончательно.

— Конечно, нет!

Чжао Сянъянь был в ярости, его голова кружилась от несправедливости. Быть неправильно понятым, оклеветанным, да ещё самым доверенным человеком — это было гораздо хуже, чем узнать о чувствах Чжао Шэна.

Как он мог помогать другим вредить Чжао Шэну? Но как он мог это объяснить?

— Может быть, ты и не хотел, но можешь ли ты гарантировать, что он не хотел?

Чжао Шэн не хотел давить на него, сделав уступку.

Этот вопрос поставил Чжао Сянъяня в тупик. Хотя Чжан Хэ не знал его прошлого, всё его поведение после пробуждения указывало на определённые вещи. Чжан Хэ сказал, что лично приходил к Чжао Шэну за ним. Чжан Хэ был человеком Го Минъи, он использовал его?

Он ничего не знал о делах Наньсин, но знал, что Хунхуэй всегда был слабее. Сейчас, когда Наньсин пострадал и приостановил часть операций в стране, это был шанс для Хунхуэй. Свяжав всё это, он задумался: могла ли та авария за границей быть связана с Го Минъи?

Прежде чем он успел подумать больше, в окно постучали.

Чжао Сянъянь с удивлением обнаружил, что не так уж хочет выходить. Инстинктивно он всё ещё хотел быть ближе к Чжао Шэну, но если он не признается, что он Чжао Сянъянь, Чжао Шэн будет подозревать его, даже считать врагом. Но если он признается, как он сможет принять любовь брата?

И даже если он прямо скажет, и Чжао Шэн поверит, что авария была подстроена, с тех пор прошло так много времени, с чего начать расследование? Но если, как сказал Чжао Шэн, Чжан Хэ действительно связан с Го Минъи, возможно, он сможет начать с него, собирая улики.

Он задумчиво смотрел на Чжан Хэ за окном, затем открыл дверь. Чжао Шэн не стал его останавливать.

Увидев, что Чжао Шэн тоже вышел из машины, Чжан Хэ резко оттянул Чжао Сянъяня за собой. У того уже созрел план, и он сказал, стоя за спиной Чжан Хэ:

— Со мной всё в порядке.

Чжан Хэ подумал, что ослышался, и обернулся. Что случилось с этим парнем? Он вспомнил? Кэ Янь вернулся?

Он вдруг крепко обнял Чжао Сянъяня, словно нашёл давно потерянное сокровище. Ещё не получив подтверждения, он уже решил, что тот Кэ Янь, которого он любил, снова с ним.

— Сяо Янь...

Чжан Хэ мягко прижался к его уху. Облачённый в кожу Кэ Яня, он словно ощущал ту заботу, которую дарил Чжан Хэ. Теперь он верил, что большинство поступков Чжан Хэ были лишь блефом.

Чжао Сянъянь задыхался от крепких объятий, но из-за своего плана не стал отталкивать его.

— Кэ Янь.

Чжан Хэ отпустил его, и Чжао Сянъянь тоже посмотрел на него. Он ещё не знал, зачем Чжао Шэн пришёл к нему сегодня. Наверняка не просто ради одного вопроса. Но прежде чем он успел заговорить, Чжао Шэн ответил.

— Я пришёл забрать вещи моего брата.

Каждое слово Чжао Шэна словно резало его сердце. Он чувствовал себя полностью исключённым из их мира. Чжао Сяньян не отказался от объятий Чжан Хэ, и та сцена, которую он увидел при входе, — будь то ревность или гнев, — но разве это не означало, что Чжао Сяньян не отвергает мужчин, просто не может принять своего брата?

Это был тупик.

— Можешь вернуть то, что забрал?

Чжао Сяньян на мгновение замер, но быстро понял, что Чжао Шэн говорил о тех Puzzle, которые тот сам ему подарил, а теперь хотел забрать.

У него не было права отказаться. Молча развернувшись, он побежал в дом, вытащил из шкафа отремонтированные Puzzle, нашёл большой пакет и аккуратно сложил их туда. Чжан Хэ вошёл следом и спросил:

— Что это?

Чжао Сяньян молча завязал пакет и, держа его в руках, вернулся к Чжао Шэну, протянул его.

Боясь передумать, он действовал быстро, но в глазах Чжао Шэна это выглядело как отвращение — к его подаркам, к нему самому.

Он взял тяжёлый пакет, боясь, что, если останется, не сдержится, и быстро уехал.

Чжао Сяньян подумал, что сможет вздохнуть с облегчением, ведь ему больше не нужно было бояться, что Чжао Шэн узнает его или будет против него. Казалось, всё объяснилось.

Но он чувствовал, что в его сердце внезапно образовалась пустота, которую никто, кроме брата, не мог заполнить.

Район был запутанным, и машина Чжао Шэна через несколько метров свернула за угол и исчезла. Чжао Сяньян стоял на месте, уставившись в стену.

— Кэ Янь? Кэ Янь?

Чжан Хэ схватил его за плечи и потряс. Чжао Сяньян очнулся, увидел его, сначала удивлённо произнёс «А?», затем разочарованно «А...», выглядя подавленным.

Чжан Хэ всё ещё наслаждался той сладостью, которую получил от него, и хотел снова обнять, но тот, не готовый к этому, резко оттолкнул его, в смущении найдя отговорку, что ему жарко, и пошёл обратно в дом.

О чём они говорили в машине, Чжан Хэ не знал. Он посмотрел на поворот, затем на спину Кэ Яня, чувствуя, что что-то не так. Спросить у Чжао Шэна было бессмысленно, оставалось только поговорить с Кэ Янем.

Но сейчас самой большой проблемой были перепады настроения Кэ Яня. Неосторожное слово могло вывести его из себя, и, судя по реакции, память явно не вернулась. Кэ Янь не стал бы так с ним обращаться.

Чжан Хэ, открывая дверь, всё ещё подбирал слова, но, войдя, увидел Кэ Яня, сидящего за столом, очевидно, ожидающего его.

— Давай поговорим.

Чжан Хэ замедлил шаг. Человек, потерявший память, после всех этих дней наконец вспомнил, что нужно поговорить? Или это связано с встречей с Чжао Шэном? Это заставило его задуматься.

— О чём?

Чжан Хэ сел напротив, скрывая свои мысли, готовый сначала выслушать.

— Прости.

Чжао Сяньянь говорил искренне, с серьёзным выражением лица. Чжан Хэ был немного удивлён, но принял извинение с лёгкостью, просто кивнув.

— Я знаю, что с моей точки зрения я веду себя странно. С момента пробуждения ты всё время шёл на уступки, заботился обо мне. Хотя ты говорил, что хотел... но я знаю, что ты просто переживал, а не хотел причинить мне вред.

Брат Шэн: Я уже давно стал мастером сдерживания.

<http://bllate.org/book/16410/1486893>